

наше

завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин

ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U

ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490-70-48

+7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

16+

Иван ВЕРНАДСКИЙ

«Во внешней политике Англии трудно видеть что-нибудь иное, кроме везде проявляющегося стремления её к преобладанию».

И ОДНА ДЕРЖАВА не может похвалиться умеренностью английской политики, все соседи её терпели её немилостивую ревность. Начнём с края Европы: Португалия после Метуенского трактата сделалась почти колонией Англии, страной без всякой самостоятельности и жизни... Испания, принуждённая видеть на своей почве непреступную крепость под флагом Англии и многие из своих старых поселений под её властью, во внешней политике поневоле должна подчиняться всем требованиям старой своей соперницы.

Франция, низвергнутая Великобританией с её высоты, оставила в руках "коварного Альбиона" обширные страны, как в Канаде, ещё до сих пор раздаётся её народный говор, живёт ещё её сердце и звучит её имя: теперь французские колонии повинуются английскому владычеству, и французское влияние держится только английской милостью там, где оно не опасно...

Голландия, ограбленная Англией под шум революционных войн, лишилась от английской политики того почётного, благородного места, которое она занимала как первая морская держава, а в недавнее время потеряла притом половину европейских земель своих, которые даны были ей по желанию самой же Англии, — вероятно, чтобы тем раздвинуть и обессилить её.

Германия, у ворот своих, перед устьями важнейших своих рек, имеет счастье видеть английский флаг и английские пушки, и все попытки её к морской самостоятельности падают в прах пред какой-то неведомой ей силой.

Дания потеряла свой флот, свои владения, и самую столицу её бомбардировали англичане. Как дружелюбно Англия поступала со Швецией в первое десятилетие настоящего столетия! Как благородно поступила она с Россией в конце прошедшего, когда на долю Англии перепали Мальта и острова Ионические, и как благодарит она нас теперь за нашу борьбу с ловким врагом её, прикованным ею к скале океана!

Со своей теперешней союзницей, Турцией, она поступала также очень дружелюбно... Великодушная Англия во время мира была своего дряхлеющего друга, бомбардировала его порты и, наконец, увлекла его в свои объятия, вероятно, чтобы задуть его. Вообще, интересно проследить восточную её политику. Как странно с началом самостоятельности и независимости султана соединить освобождение Греции, положение Египта при Мехмеде Али, другие англичан, и теперешнюю политику Англии, делающую из султана один призрак монарха и влекущую его путём дворцовых революций и смены правящих лиц на стезю Великого Могола, бесчисленных радж Индии и москитосского короля. Благодаря Англии теперь воочию совершаются старинные предания о том, как Древний Рим помогал своим союзникам и как самостоятельны были последние.

А Греция, бедная Греция! Как независима она была во время требований английской еврея Пасифико! Как независима она и теперь, и как Англия верна здесь своему правилу: поддерживать народную политику, поддерживать цивилизацию и христианство, удовлетворять справедливым требованиям подданных против чужеземной власти! Англия освободила Бельгию от Голландии и подавляет восстание греков против Турции! В самом деле, напрасно греки не просят покровительства Англии.

Италия тоже от Англии, кроме благоденствия, ничего не испытала! Стоит вспомнить поступки Нельсона в Неаполе и вообще прежнюю политику Англии в Риме, Флоренции, Турине!

Странное политическое равновесие! Уже более века как Англия постоянно и везде увеличивает свои владения и своё влияние, тогда как все государства Западной Европы теряют и то, и другое, а всё ещё говорят о равновесии...

Быть может, впрочем, в других частях света есть ещё государства, независимые от английской влияния? Увы! Их трудно найти! Невгода мощная, Азия падает к стопам британского купца; Индия отдаёт последние свои земли его всепоглощающему властолюбию; Китай дрожит пред интригами "рыхких варваров" и изнемогает в борьбе с таинственным мятежом; Персия, ослабленная и полуживая, бессмысленно смотрит на события, инстинктивно чувствуя приближающуюся опасность... В виду её, как и в виду Аравии, развевается английское знамя; британская политика проникла даже в Среднюю Азию, к тамошним кочевникам, насколько это было ей возможно, и старается образовать там нейтральную (только для России) полосу.

Африка также увлекается под власть Англии, для которой почти каждое учёное открытие в этой части света есть признанный шаг к владычеству. От Нила до Нигера, от Александрии до Капштадта протянута линия всепоглощающего английского влияния. Новый Свет увлекается тем же потоком: целая половина его, обширная Австралия и Океания, почти целиком поглощены Британией, север и юг Америки подчиняются её власти, и только одна независимая держава, возникшая из лоно её, делает местную преграду британским усилиям. А моря? Они почти безраздельно принадлежат этой нации, исполняющей на них в одно время роль и полицейскую, и судебную, и законодательную.

Что же это такое? Как назвать эту невиданную власть? Как охарактеризовать это стремление владеть везде и вмешиваться во всё? Неужели это стремление к политическому равновесию? Неужели такая власть безопасна для других? Неужели это не должно тревожить тех, кто ещё уцелел от честолюбия владычицы морей? Нам кажется, что стремление правительства английского идёт к исключительному преобладанию над целым миром, что её политика есть по преимуществу завоевательная и производная. В самом деле, стоит только бросить взгляд на список владений её, чтобы убедиться в том. Например, она в одно настоящее столетие приобрела более 45 000 кв. миль... Расширение пределов её, следовательно, превосходит современные увеличения какого бы то ни было государства.

На пути к такому увеличению своей власти и влияния Англия до сих пор не встречала серьёзного сопротивления: все государства Западной Европы она довела своею политикой до такого состояния, в котором они не могут противодействовать её планам к преобладанию. Только одна Россия может положить некоторые преграды её стремлениям; одна Россия поэтому несколько страшна ей.

Алексей ВАНДАМ

«Новые завоеватели создадут события и усеивают ими море жизни таким образом, что на этих подводных камнях терпят крушение одинаково и друзья, и враги англосаксов».

ДЛЯ АНГЛИИ близился уже тот судный день, когда она, наравившись на гения Наполеона, должна была опуститься на уroveň сваленных его Голландии и Испании...

В то время вполне независимыми и могущественными державами в Европе оставались лишь сама Англия, деспотически царившая на море, Франция, господствовавшая над западной половиной Европы, и Россия, владевшая восточной половиной этого материка. Так как между двумя последними не было ровно никаких причин для жизненного соперничества, требовавших устранения вооружённой силой, то вся работа английской дипломатии сосредоточилась на создании их искусственным образом и прежде всего на том, чтобы охладить дружественные, после тильзитской и эрфуртской встреч, отношения между императором Александром I и Наполеоном и довести их до открытого разрыва.

Одним из главных орудий для этой цели явился собственный министр Наполеона Талебран, посланный в Петербург с деликатнейшей мисси-

ей, долженствовавшей привести к прочному союзу между Россией и Францией. Он поступил так, как диктовали ему его личные интересы... Умно посеянные опытным хриstoppодцeм семена взаимного неудовольствия, быстро разрастаясь в личную обиду и непримиримую ненависть, в конце концов, запурпуровели кровавым плодом войны.

Закончив все приготовления к далёкому и трудному походу, Наполеон в мае 1812 года прибыл в Дрезден и здесь, во всём блеске своего величия, окружённый свитой королевенных вассалов, обнажил меч против России.

И вот, по одному мановению бога войны уже стоявшие под ружьём 680 000 французов, пруссаков, австрийцев, саксонцев, баварцев, вюртембергцев, вестфалцев, голландцев, итальянцев, поляков и т.д. трогаются с места, и весь этот бурный поток разноязычных народов с тяжёлым громыханьем орудий, скрипом обозов, топотом и ржаньем 176 850 лошадей устремляется к востоку...

Никогда ещё, как именно в эту минуту, не мог английский гений сказать с большим правом, что "политика есть господство ума над чувствами и материей"; никогда изобретённое им "the balance of power in Europe" ("Баланс сил в Европе") не получило столь полного и столь внушительного выражения, как теперь, когда на одну чашу весов положена была западная половина Европы, а на другую — восточная, и никогда английский народ не имел больше основания гордиться своим правительством, как теперь, когда "the Great shadow" — "Великая тень", приводившая в уныние и трепет Британские острова, отброшена была, наконец, в сторону и поползла на зубчатые стены московского Кремля...

Невольно сделавшись громоотводом Англии и приняв на себя удары ополчившейся против неё Западной Европы, Россия обнаружила всё приущее её народу и армии мужество, но при этом, по мнению Кутузова, она должна была ограничиться изгнанием врагов и "сохранить Наполеона для Англии"...

В ТЕЧЕНИЕ двадцати трёх лет ведя крайнюю упорную борьбу с Францией, Англия своими собственными войсками почти не участвовала в боях. Вместо того, чтобы проливать драгоценную кровь своих подданных, она снабжала сражавшиеся за неё континентальные армии пушками, снарядами, ружьями, одеялами, сапогами, палатками, сёдлами, шанцевым инструментом и т.п.; не участвовавших в бою она одевала в свои ткани, привозила им посуду, стальные изделия, предметы роскоши и, как хозяйка морей, обеспечивала материк всеми колониальными товарами. Иными словами, была поставщиком по горло занятой войнами Европы.

С введением континентальной системы, когда для распространения её и на Пиренейский полуостров Наполеон двинул свои войска против Испании и Португалии, Англия немедленно послала на помощь последним небольшую армию, а её корабли направились к берегам Америки, дали толчок к восстанию испанских колоний и, уничтожив торговую монополию испанцев, открыли для английской торговли обширный американский рынок...

В 1799 году, когда наши войска штыками прокладывали себе путь в теснинах Швейцарии, Англия заняла Мальту и, утвердив своё господство на Средиземном море, закупила нам проливы. В 1805 году, во время шенграбенского и аустерлицкого боёв, уже проложив цепь этапов вдоль западного берега Африки, она отняла у голландцев лежавшую на тогдашнем пути в Индию и представлявшую собою превосходную базу для наступления вглубь Африки Капскую колонию, а по восточную сторону этого материка захватила у французов вытянувшийся по направлению к Индии группы островов Иль-де-Франс и Сейшельские.

В 1813 году, в то время как наша армия спасала Западную Европу под Дрезденом и Лейпцигом, она заканчивала уже завоевание Индии, чтобы с этой базы распространить своё господство на юг Азии и преградить нам наступление по всему нашему фронту.

Короче говоря, в то время как вся континентальная Европа выжимала из себя все соки в ожесточённых, но представлявших для неё самой одно сплошное недоразумение войнах, Англия закладывала прочный фундамент своего материального благосостояния и своей нынешней грандиозной империи.

Затем, после победы над Францией, оставшись единственной морской державой, она окружила европейский материк своим могущественным флотом и точно насыщенной электричеством изгородью размежевала им земной шар следующими образом.

Всё, что находилось снаружи этой изгороди, т.е. весь безграничный простор морей с разбросанными на них островами, все самые обильные теплом, светом и природными богатствами страны, словом, весь Божий мир, она предоставила в пользование англосаксов, а для всех остальных народов белой расы устроила на материке концентрационный лагерь.

Андрей ФУРСОВ

«С 24 февраля 2022 года мы живём в состоянии тотальной войны с англосаксами, их шестёрками из ЕС, их холуями из укронацистских зондеркоманд. Последних мы расшибём, с первыми и вторыми нам предстоит не лёгкий бой, а тяжёлая битва».

СГИНЬ, БРИТАНИЯ!

Фрагменты из книги

"ДЛИННЫЙ XVI ВЕК" (1453–1648) стал началом английской экспансии в мировом масштабе, её борьбы бы не на жизнь, а на смерть с государствами континентальной Европы (европейского полуострова Евразии). Тогда же началась разработка планов установления контроля над Северной Америкой и Северной Евразией. В течение нескольких столетий Англия/Великобритания систематически давила континентальные европейские государства (Испания, Франция, Германия), а после наполеоновских войн вступила в бессрочную борьбу с Россией. При этом британцы наносили удары не только по государствам — своим геополитическим и геоэкономическим европейским противникам, по сути, они были по европейской (романо-германской) цивилизации, а в послевоенный период вместе с американцами приступили к уничтожению этой цивилизации руками своих подельников и прислужников — атлантистских элит Западной Европы...

Показательно, что команда, скрывшаяся за псевдонимом Шекспир, не только создавала своими пьесами правильную с точки зрения формирующегося английского североатлантического субъекта историю Англии, предвещающую его появление, но и чистила английский язык от французских слов, латинизмов и даже редких славянизмов...

В конце XV века произошёл ряд кардинальных изменений, два из которых определили судьбу Англии — её превращение из европейского почти аутсайдера, разорённого последними тридцатью годами (1423–1453) Столетней войны (1337–1453) и тридцатилетием войны Роз (1455–1485), в одного из лидеров к концу XVII века. Лишённая после поражения в Столетней войне внешних источников обогащения, английская знать начала выяснять отношения между собой (война Роз), а затем стала искать иные источники внутри страны, а также укреплять страну изнутри.

Первое изменение заключалось в том, что в конце XV столетия в очередной раз за несколько тысяч лет была "открыта" Америка. Тогда на этот раз данное открытие имело серьёзные экономические последствия, и в Европу хлынуло серебро из захваченных испанцами земель.

Начала формироваться североатлантическая система, хозяевами которой исходно стали испанцы и, в меньшей степени, португальцы. Однако империя Карла V и его сына Филиппа II, несмотря на наличие заморских владений, не стала морской, это было трансконтинентальное сухопутное образование. А вот бедной ресурсами Англии, находящейся на североатлантической окраине Евразии, формирование североатлантической зоны торговли и нового разделения труда предоставило возможности, которых у неё раньше не было и которых, кстати, не было и у большинства европейских государств в силу их географического положения. Тем более что, будучи более успешными земледельческими государствами, они в торговле как источники дохода нуждались меньше.

В связи с появившимся спросом на шерсть английская верхушка решила включиться в формирующийся в Северной Атлантике (и прилегающих морях) мировой рынок. Для этого нужна была земля для разведения овец. На земле сидели крестьяне, сельские общины. Английская знать и в её первых рядах ориентированные на рынок джентри уже к концу XV века начали насильственно сгонять крестьян с земли, превращая их в нищих, пауперов: "Овцы съели людей". Так называемые огораживания были самой настоящей классовой войной верхов против низов, "восстанием элит", растянувшимся до начала XIX века (активная фаза: XVI — начало XVIII в.). Огораживания, т.е. по сути классовый разбой, стали формой первоначального накопления капитала, некапиталистического по своей сути, на основе которого и развивалось впоследствии собственное капиталистическое накопление. Отметим: ключевое слово — разбой. Разбой как средство формирования нового английского господствующего

класса и одновременно североатлантического геостратического субъекта.

Однако просто классового разбоя для рывка в дивный новый мир раннего капитализма было недостаточно. Англичане добавили к нему разбой на морях: пиратство, рейдерство на путях из Нового Света в Старый. Первоначальным способом интеграции Англии в мировой рынок был морской разбой — отметим и данный факт международного бандитизма, разбоя, который наряду с классовым разбоем (огораживания) и разбоем государственным (ограбление, погром, по сути, экспроприация католической церкви) стал одним из "трёх китов", на которых Англия "поплыла" в "океан капитализма", со временем заняв в нём лидирующие позиции...

ОДНАКО ДЛЯ РЫВКА на позиции будущего лидера самого по себе и морского разбоя было недостаточно, необходимо было адекватное организационное оружие: структуры, институты, службы, аппарат власти, управляющий, помимо прочего, и этим разбоем или, если угодно, направляющим его. Здесь помощь пришла откуда не ждали — из Венеции и Нидерландов.

Связано это оружие со вторым изменением этой эпохи. К концу XV века османы существенно затруднили выход венецианцев на Восток — основной источник их торговли и богатства. К тому же португальцы (Васко да Гама) проложили новый путь в Азию — вокруг Африки, нанеся им, как считали сами венецианцы, огромный ущерб. Наконец, в 1509 году против венецианцев в Камбрейской лиге объединилась почти вся Европа (включая Ватикан, но исключая Англию), и в 1511 году Венеция потерпела поражение. От стирания из Истории венецианцев спас подкуп папы Юлиуса II (первый римский первосвященник, труп которого забальзамировали).

Хотя даже в конце XVI века объём венецианской торговли в два раза превосходил таковую Англии и Франции вместе взятых (3 млн дукатов против 1,5 млн), весь XVI век венецианцы чувствовали себя всё менее уютно и стремились найти выход из ловушки, в которую их загоняла

История. Их извечный противник, генуэзцы, свой выход нашли — переместились в Швейцарию. Владельцы швейцарских банков — это наследники генуэзской торгово-финансовой аристократии и отчасти ломбардцев.

В Венеции борьба за будущее вели две группы: привок: "старовенецианцы" и "нововенецианцы". Первые считали, что спасение Венеции предполагает установление контроля над Ватиканом и Ис-

задолго до Ф. Ратцеля и Р. Челлена сформулировал основные положения геополитики.

Труды А.Е. Едрихина-Вандама "Наше положение" (1912) и "Величайшее из искусств" (1913) тоже были вызваны к жизни свистом пуль и разрывами снарядов: эхом Русско-японской войны 1904–1905 годов и Балканскими войнами, которые можно считать прологом и частью Первой мировой войны. По сути, они содержали в себе не только точный сценарий её причин и результатов, но и предсказание Второй мировой, когда запретные в англосаксонский "концлагерь" народы континентальной Европы, прежде всего немецкий, будут обращены против России. Кадровый военный, дослужившийся до звания генерал-майора и сражавшийся против Британской империи во время Англо-бурской войны, А.Е. Едрихин-Вандам не был услышан современниками, но его чеканная фраза: "Хуже вражды с англосаксом может быть только одно — дружба с ним", — не теряет актуальности и по сей день.

От неё отталкивается в названии своей работы, завершающей сборник, А.И. Фурсов. Автор задаётся вопросом, не является ли британская (и американская) политика, направленная на достижение мирового господства, борьбой некоего иного, надгосударственного субъекта с чужими и чуждыми ему (в том числе — в случае России) государственным структурами? На основе глубокого историко-политического анализа, охватывающего почти полтысячи лет мировой истории, А.И. Фурсов приходит к выводу о том, что да, англо-саксонская цивилизация по отношению к континентальной христианской цивилизации, особенно к русской православной цивилизации, представляет собой аналог "Чужих" — хищников-паразитов, покинувших когда-то освоивший их организм и нацеленных на его уничтожение. Новый этап этой борьбы разворачивается сегодня на территории Украины, грозя перекинуться на всю Европу, и даже на мир в целом.

панией. Вторые считали это направление бесперспективным, утягивающим в прошлое, и выступали за установление контроля над Нидерландами — страной, удалённой от Испании, но ловко качающей из неё американские богатства и похожей своей "амфибиоподобностью" на Венецию. "Новые" победили, и начался постепенный перенос деловой активности в Нидерланды. Главные позиции в голландском купечестве занимали евреи, как правило, марраны — иберийские евреи, внешне принявшие христианство, но вынужденные тем не менее бегать с Иберийского полуострова...

Еврейский капитал сыграл большую и исключительно важную роль в подъёме Нидерландов и Англии, в частности, в создании голландской Ост-Индской компании (1602), Амстердамской биржи, а затем Амстердамского банка (1609). Венецианцам же в этом плане с Нидерландами не повезло. Во-первых, место уже было занято еврейским капиталом, и хотя у венецианцев не было с евреями никаких противоречий (в самой Венеции еврейское поселение существовало с 1152 г., сюда бежали марраны, один из крупнейших венецианских домов — Липманов — был еврейским), но бизнес есть бизнес, надо было искать другой предел. Взоры венецианцев обратились к Англии.

Во-вторых, за те несколько десятилетий, что венецианцы пытались, в целом неудачно, "оседлать" Голландию, выявлялся её геополитическая уязвимость, и это разворачивало южных торговцев, опять же, в сторону Англии. Тем более, что почту там для себя венецианцы предусмотрительно начали готовить ещё с конца 1520-х годов, т.е. за сотню лет до "десанта". Кстати, именно венецианцы и евреи научили простоватых на тот момент англосаксов играть вдвоём...

ВЕНЕЦИАНСКИЙ "ЧУЖОЙ", поселившийся в "теле" английской знати, довольно быстро стал своим, а точнее, "тело" стало совсем "чужим" основной массе населения. Именно венецианцы основали компанию, которая сыграла огромную роль в истории Европы и в превращении Англии в "Венецию размером с Британию". — Ост-Индскую. Венецианский след в её и британской истории будет настолько силён, что, когда в 1760–е–1780-е годы в британском парламенте будет проходить борьба противников и сторонников Ост-Индской компании, сторонники станут называть себя "венецианской партией", а британский банк Ост-Индской компании — банк Бэрингов — инсайдеры называли не иначе как "венецианский банк".

Из сказанного выше ясно, что именно наднациональные, надевропейские в силу этничности и рода занятий (торговля) силы сформировали английский исторический субъект как североатлантический, в перспективе — как мировой, органично влившийся в него, тем более что в середине XVII века благоволивший евреям по идейно-религиозным причинам Кромвель официально разрешил им вернуться в Англию. Впрочем, к этому времени североатлантический геостратический субъект в основном уже сформировался, и "славная революция" 1689 года с воцарением Оранской (голландской) династии на английский престол лишь оформила его. До рождения Великобритании оставалось всего 18 лет.

ИВАН ВЕРНАДСКИЙ
АЛЕКСЕЙ ВАНДАМ
АНДРЕЙ ФУРСОВ

РУССКИЕ
О ГЛАВНОМ
ПРОТИВНИКЕ